

DOI: 10.15514/ISPRAS-2026-38(3)-28

Отражение фонетических особенностей говора жителей села Варна Челябинской области в дневниковых записях татарина-казака Ибрагима Махмудова (1878-1916 гг.)

Ф.Ш. Нуриева, ORCID: 0000-0001-9957-9734 <fanuzanurieva@yandex.ru>
И.М. Хисматуллина, ORCID: 0009-0006-2126-7697 <ilziyakhismatullina@gmail.com>

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18.
Институт системного программирования им. В.П. Иванникова РАН,
Россия, 109004, г. Москва, ул. А. Солженицына, д. 25.*

Аннотация. Статья посвящена изучению дневниковых записей Ибрагима Махмудова (1878-1916 гг.), где сосредоточена информация, касаемая истории села Варна, крупной общины тюрков-казаков Оренбургского казачьего войска, представленных татарами. Этот уникальный материал предоставляет ценные сведения о повседневной жизни и языковых особенностях мусульман татар-казаков конца XIX – начала XX веков. Используя программу обработки и анализа фонетических данных на платформе LingvoDoc, было получено полное описание фонетической системы. Текст дневника весьма близок современному татарскому языку, необходимо отметить, что процессы перехода в области гласных и согласных к этому периоду завершены. В анализируемом дневнике встречаются особенности: а) соответствие [у] вместо литературного [ы], б) делабиализация огубленного [ø]; в) характерный начальный [й]. Данные признаки не являются диагностической чертой нагайбакского говора, эти отличия сближают его с говорами западного диалекта татарского языка. Ибрагим Махмудов в своих дневниковых записях довольно устойчиво сохранил черты «материнского» говора. По употреблению [-ьв], [-ев] система дифтонга максимально приближена к современному говору нагайбаков. Языковая характеристика дневниковых записей жителя села Варна показывает, что к концу XIX – начала XX веков еще не завершилась нивелировка говора нагайбаков.

Ключевые слова: лингвистическая платформа; LingvoDoc; Ибрагима Махмудова; XIX век; фонетика; татарский язык.

Для цитирования: Нуриева Ф.Ш., Хисматуллина И.М. Отражение фонетических особенностей говора жителей села Варна Челябинской области в дневниковых записях татарина-казака Ибрагима Махмудова (1878-1916 гг.). Труды ИСПРАН, том 38, вып. 3, часть 2, 2026 г., стр.175–186. DOI: 10.15514/ISPRAS-2026-38(3)-28.

Благодарности: Данная статья была написана в рамках реализации Гранта 25-78-20002 «Возможности искусственного интеллекта для сравнительно-исторического изучения малоресурсных языков народов РФ» (2025-2028). Результаты получены с использованием услуг Центра коллективного пользования Института системного программирования им. В.П. Иванникова РАН – ЦКП ИСП РАН.

The Reflection of the Phonetic Features of the Dialect of the Villagers of Varna, Chelyabinsk Region, in the Diary Entries of the Tatar-Cossack Ibrahim Makhmutov (1878-1916)

F.S. Nurieva, ORCID: 0000-0001-9957-9734 <fanuzanurieva@yandex.ru>

I.M. Khismatullina, ORCID: 0009-0006-2126-7697 <ilziyakhismatullina@gmail.com >

Kazan Federal University,

1, Kremlevskaya Street, Kazan, 420008, Russia.

Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences,

25, Alexander Solzhenitsyn st., Moscow, 109004, Russia.

Abstract. This article focuses on the diary entries of Ibrahim Makhmutov (1878-1916), which provide valuable insights into the history of the village of Varna, a large community of Turkic Cossacks from the Orenburg Cossack Army, represented by the Tatars. These entries offer a glimpse into the daily life and linguistic characteristics of the Muslim Tatar Cossacks in the late 19th and early 20th centuries. By using the LingvoDoc platform to process and analyze the phonetic data, a comprehensive description of the phonetic system has been obtained. The text of the diary is very close to the modern Tatar language; it should be noted that the transition processes in the area of vowels and consonants are complete. The analyzed diary contains the following features: a) the correspondence of [u] to literary [ɪ], b) delabialization of the labialized [ö]; c) a characteristic initial [y]. These features are not diagnostic of the Nagaybak dialect; these differences bring it closer to the dialects of the western dialect of the Tatar language. Ibrahim Makhmutov quite consistently preserved the features of his "mother tongue" in his diary entries. In the use of [-ɪv] and [-ev], the diphthong system is very close to the modern Nagaybak dialect. The linguistic characteristics of the diary entries of a resident of the village of Varna show that by the late 19th and early 20th centuries, the Nagaybak dialect had not yet been completely leveled.

Keywords: linguistic platform; LingvoDoc; Ibragim Makhmutov; 19th century; phonetics; Tatar language.

For citation: Nurieva F.S., Khismatullina I.M. The reflection of the phonetic features of the dialect of the villagers of Varna, Chelyabinsk Region, in the diary entries of the Tatar-Cossack Ibrahim Makhmutov (1878-1916). *Trudy ISP RAN/Proc. ISP RAS*, vol. 38, issue 3, part 2, 2026, pp. 175–186 (in Russian). DOI: 10.15514/ISPRAS–2026–38(3)–28.

Acknowledgements. This article was written as part of the implementation of Grant 25-78-20002 "Artificial Intelligence Opportunities for the Comparative Historical Study of Low-Resource Languages of the Peoples of the Russian Federation" (2025-2028). The results were obtained using the services of the Ivannikov Institute for System Programming (ISP RAS) Data Center.

1. Введение

Автор дневника Ибрагим Махмутов, годы жизни (1867-1916 гг.), из военно-служивого сословия Оренбургского казачьего войска. Формирование оренбургских казаков было связано с основанием в 30-40-х годах XVIII в. Оренбургской военной линии. Нагайбакская крепость (Оренбургский край) во второй половине XVIII в. сыграла роль сборного пункта и крещения инородцев, принимавшихся на казачью службу на степной границе Российской империи. В 1840 году было принято особое «положение об Оренбургском казачьем войске, юридически закрепившее за войском обширную территорию [1:108]. В таких условиях формировались новые сообщества, которые впоследствии образовали отдельные народы со своей территорией, традициями. Часть оренбургских казаков Нагайбакской крепости сплотились в боевое братство, ставшее ядром этнографической группы крещеных татар – нагайбаков, проживающих в настоящее время в Нагайбакском и Чебаркульском районах Челябинской области. Принятие особого этнонима – нагайбак было связано с их христианизацией (конфессиональное обособление), длительным пребыванием в составе

казаков (сословное обособление), а также территориальным отделением в 1842 г. основной части группы от компактно проживавших в Приуралье казанских татар [2:21-23]. Д. Исхаков отмечает: «Этноним нагайбак зафиксирован впервые лишь в XIX веке» [3:35-38]. В «Истории татар» отмечено, что «с 1736 года составной частью Оренбургского казачьего войска были крещенные татары-нагайбаки. Эта группа формировалась на основе взаимного смешения и культурного сближения в районе Нагайбакской крепости тептярей (включая крещеных), старокрещенных из крестьян и казаков» [4:166.]. Взаимовлияние западного и среднего диалектов татарского языка в Оренбуржье в этот период отмечает З.Р. Садыкова [5:17-18].

Что касается 1870–1910 годов, когда был составлен дневник, в исследовании С.Ю. Белоруссовой отмечено, что в эти годы этничность нагайбаков подогревалась соперничеством за их религиозность между православными и мусульманскими миссионерами. Те и другие убеждали нагайбаков в их особости: православные просветители настаивали на их отличии от татар мусульман (родственных по языку), а мусульманские – на их отличии от русских казаков (родственных по религии). Влияние таких факторов по-разному сказалось на облике данной социальной группы: южная сменила не только религиозное самосознание, но и этническую идентичность – сегодня потомки оренбургских и орских нагайбаков считают себя татарами-мусульманами; центральная и северная группы сохранили приверженность к православию, оформилось осознание себя отдельной общностью со своими традициями, ритуалами, религией, фольклором, легендами о происхождении, историями о ратных казачьих подвигах [6:50]. По казакам мусульманам имеются сведения в работе А.И. Кортунова, в котором отмечается, что татары числились в шести полках войска, в 1853 году общее количество мусульман составляло 4885, в 1855 году уже 5650, мечетей было 24 [7:82-85].

О происхождении нагайбаков существуют различные предположения. Одни исследователи связывают крещеными ногаями и мещеряками (Н.В. Стариков, П.И. Небольсин), другие (П.И. Рычков, В.Н. Витевский) считают их казанскими татарами, крещеными после падения Казанского ханства. Среди исследователей наиболее аргументировано мнение о первоначальном проживании предков нагайбаков в центральных районах Казанского ханства – в Заказанье и возможности их этнической принадлежности ногайско-кыпчакской группе» [8:181].

Во второй половине XIX века нагайбаки выделяются как особая этническая группа крещеных татар, во время переписей населения 1920 и 1926 гг. – как самостоятельная народность – нагайбаки. В современных исследованиях татарских диалектологов Ф.Ю. Юсупова, Ф.С. Баязитовой говор нагайбаков по своим ведущим особенностям относится к среднему диалекту татарского языка [8:184].

Дневниковые записи татарина-казака, мусульманина Ибрагима Махмудова важны для науки как исторический материал и как лингвистический источник, отражающий язык одного из представителей группы татар-казаков XIX века. Рассматриваемый источник относится к татарским дневниковым записям, где сосредоточена различная информация, касаемая истории села Варна – самой крупной общины татар-казаков Оренбургского казачьего войска. Рукопись дневника хранится в семье Салии Галиулловны Холматовой (1929-2021), урожденной Махмудовой. Местный татар-казак оставил своим потомкам уникальный источник про жизнь людей села Варна.

На сегодняшний день эти дневниковые записи были изданы отдельной книгой на современном татарском и русском языках, что значительно расширяет возможности их чтения и изучения для широкой аудитории [9: 260]. В своих исследованиях использовали факсимиле рукописи дневника Ибрагима Махмудова, который был предоставлен татарским историком Р.Р. Аминовым.

Дневниковые записи охватывают период с 1878 по 1916 год, написаны арабским шрифтом, состоят из 62 страниц. В источнике сосредоточена различная информация, касаемая истории

села Варна, в дневнике упомянуто татарское название – Мача (современная Челябинская область). Село Варна (современный Варненский район Челябинской области) основано в 1843 году как военно-сторожевое поселение татар-казаков Пост № 30 Оренбургского казачьего войска в Новолинейном районе. Названо в честь взятия русскими войсками во время русско-турецкой войны 1828-1829 годов болгарской крепости Варна [10]. По сведениям Р. Аминова большая часть населения состояла из татар-казаков. Предки Махмутова, как все варненцы, проживали до 1842 года в Мочинской станице Оренбургского казачьего войска.

2. Обсуждение

Дневниковые записи татарина-казака Ибрагима Махмутова являются одним из уникальных документов, которые по своей редкости и ценности вызывают особый интерес у специалистов. Записи различного содержания, ведущиеся ежедневно именуется дневниками. В дневниковых записях автор не придерживается строгих определенных правил. Дневник Ибрагима Махмутова представляет собой ценнейший личный источник, в котором запечатлены его непосредственные мысли, наблюдения, связанные с повседневной жизнью. Этот документ не только отражает личные события и переживания автора, но и дает уникальное представление о быте, социальных условиях и атмосфере того времени. Записи выполнены на разговорном языке, что придает им особую ценность как документам, отражающим язык представителя татарина-казака села Варна. Каждый из таких текстов обладает исключительной значимостью, раскрывая неизвестные или малоизученные страницы татар-казаков. Нужно сказать, подобного рода дневники в других поселениях татар-казаков не обнаружены.

В материалах дневника можно выделить следующие темы: 1) молитвы и религиозные праздники; 2) народные приметы о погоде, праздники, сезонные работы в хозяйстве и рецепты народной медицины; 3) народные бедствия; 4) коммерческие сделки; 5) фиксация данных по умершим односельчанам; 6) байты.

Для автора религиозная тема является одной из центральной при описании жизни и быта своих сельчан. На примере дневника Ибрагима Махмутова мы видим, что автор был глубоко верующим мусульманином. Из дневника можно почерпнуть факты, когда начинался пост, праздновался Курбан-байрам [9: л.16б, 23а]. Интересна направленность молитв, приводимых в тексте. К примеру, некоторые из них рекомендуются к чтению при общении с чиновником, входе на рынок, зубной боли, проблемах с зачатием детей. Имеется запись молитвы, которую следовало написать на бумаге и повесить на шею коня. Видимо, молитва предназначалась для успешной службы и участия в различных военных кампаниях [9:7]. Представлены сведения о сумме обмундирования казаков, в том числе и варненцев. Дана информация, что Ибрагим Махмутов выделил на обмундирование своего сына Гарифуллы 77 руб. 62 коп. [9: л.35а, 35б].

Автор записывал информацию о погоде и приметы, касающиеся сельского хозяйства, даты начала и окончания полевых работ. В источнике имеется датировка голода и неурожая в крае. К примеру, в 1891 году в Варне была нищета [9: л.34а, 43а, 59а, 60а]. Вместе с материалами о земледелии находим данные о ведении животноводства среди варненцев. Ибрагим Махмутов зафиксировал на примере своей семьи количество голов скота, выпущенного на пастьбу – 19 голов, из которых десять овец, одна коза, восемь баранов [9: л.58б]. В записях имеются данные об ярмарках в Варне, которые проходили 3 раза в год [9: л.23б].

Автор вел записи об умерших варненских казаках, односельчан. В общей сложности Ибрагимом Махмутовым приводятся сведения о 177 умерших (113 душ мужского пола и 64 души женского пола) за 1870-1915 годы.

Имеются записи, раскрывающие внутренний мир автора. Речь идет о двух байтах, которые писал отцу (Ибрагиму Махмутову) с фронтов Русско-японской войны (1904-1905) сын Хайрулла. Содержание текста показывает чувства казака, соскучившегося по малой родине и своим близким. Сам Ибрагим Махмутов также оставил стих, в котором тоскует по двум сыновьям, находившимся на службе в Ташкенте [9: л. 26а, 276-286, 61а, 61б].

Дневниковые записи Махмутова являются ценным источником для изучения языка представителя села Варна, в котором проживают его потомки. Жители села в настоящее время относятся к этнографической группе – нагайбаки.

Тексты автора можно отнести к смешанной категории, так как в нем присутствуют языковые нормы старотатарского литературного, разговорного языков, а также имеются малочисленные записи на русском языке кириллическими буквами (рис. 1).

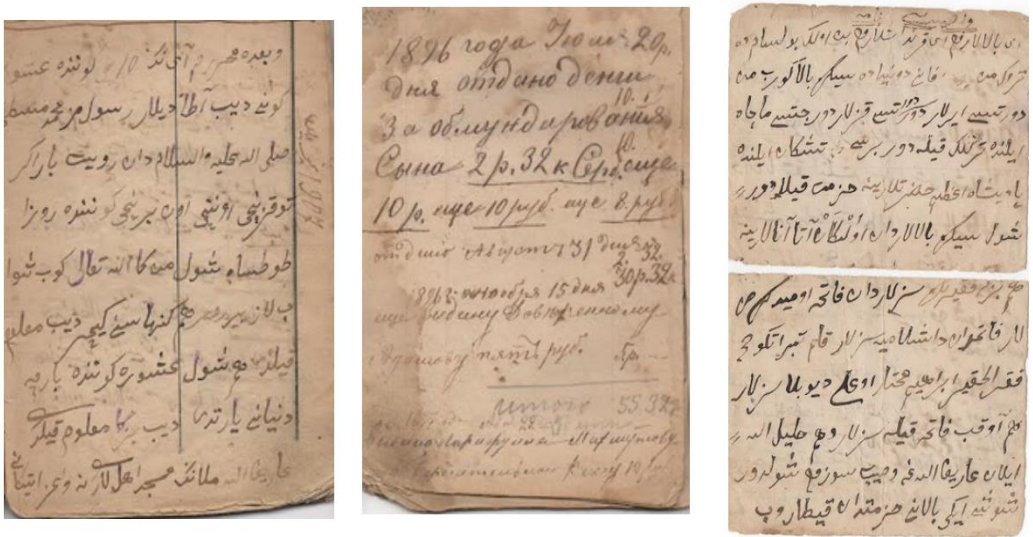

Рис.1. Фрагменты из дневника И. Махмутова.
Fig. 1. Fragments from I. Makhmutov's diary.

Дневниковые записи в основном представлены на арабской графике, которые были транслитерированы на кириллицу с дополнительными знаками. В табл. 1 показаны соответствия данных графем. Текст загружен в Корпус письменных памятников татарского языка [11].

Арабский алфавит, имевший три знака для гласных, уже в своей основе предполагает различное толкование одних и тех же графем и является наиболее сложной из-за неясности передачи отдельных звуков. В дневнике Махмутова они графически выражены четырьмя знаками: و, ۋ, ۅ, ۆ и их комбинациями. Буква ۅ (уау) в дневниковых записях используется во всех позициях слова, в анлауте для передачи гласных сочетается с алифом (ا) и передает 4 губные гласные [y], [ʏ], [o], [ø]. Опираясь только на графические особенности текста, невозможно установить их различия по признаку подъема. Иногда для уточнения, сравнения фонетических особенностей будем прибегать к материалам В.Н. Витевского «Сказки, загадки и песни нагайбаков Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии», изданный 1877 году, записи сделаны почти в одно и тоже время с дневниковыми записями. В первой части рассматривается история нагайбаков, во второй части фольклорные тексты на кириллической графике: тексты песен, которые подразделены на семь тематических групп, загадки и сказки [12: 264-278].

Табл. 1. Соответствия арабских и кириллических графем.

Table 1. Correspondence between Arabic and Cyrillic graphemes.

آ	а	ا	с
ا	а, э у	ا	ш
اي	и	اى	ғ
او، و	о, ө, у, ү	اوى	ф
ب	б, п	ب	к
ب	п	ب	к
ت	т	ت	л
ج	ж	ج	м
چ	ч	چ	н
ح	х	ح	ң
د	д	د	һ
ر	р	ر	й, и, ы
ز	з	ز	w

Используя программу обработки и анализа фонетических данных на платформе LingvoDoc, было получено полное описание фонетической системы. В целом, если не учитывать отклонений, связанных со старотатарской литературной традицией, которым придерживается автор дневника, фонетические особенности вполне соответствуют нормам татарского литературного языка. Программа LingvoDoc выдает надёжные ряды в области гласных и согласных (табл. 2).

Табл. 2. Соответствия звуков.

Table 2. Matching sounds.

Надёжные ряды:	Надёжные ряды:
[i]–[i]	[m]–[m]
[u]–[u]	[p]–[p]
[u]–[u]	[b]–[b]
[ø]–[ø]	[t]–[t]
[o]–[o]	[d]–[d]
[ə]–[ə]	[k]–[k]
[a]–[a]	[s]–[s]
	[ʒ]–[ʒ]
	[v]– 0
	[h]–[h]
	[j]–[j]
	0 –[j]
	[b]–[br]
	[b]–[bt]
	[k]–[q]

В табл. 3 приводятся сведения о проведенном сравнении графических особенностей гласных дневника с литературным татарским языком. Аналогичная табл. 4 показывает сравнение графических особенностей согласных дневника с литературным татарским языком. Сравнение гласных и согласных со современным татарским языком показывает их близость. По полученным данным можем проследить, что к XIX веку все процессы перехода в области гласных и согласных татарского языка уже завершились. Зная сложности в передаче буквой

ә (уау) гласных звуков, для уточнения представлены фольклорные материалы В.Н. Витевского на кириллице.

Табл. 3. Соответствия по начальному гласному.

Table 3. Correspondences by initial vowel.

[i]		[i]	
Илемнән	‘из своей страны’	илмдин	‘из своей страны’
Исәп	‘счет’	исәб	‘счет’
иген	‘зерно’	игн	‘зерно’
ишегеннән	‘двери’	ишкндин	‘двери’
ике	‘два’	ике	‘два’
иртә	‘утро’	иртә	‘утро’
илләрдә	‘в стране’	илләрдә	‘в стране’
ирләрнең	‘у мужчин’	ирләрнң	‘у мужчин’
		ирләр	мужской
[u]		[u]	
укларыннан	‘стрел’	укларндин	‘стрел’
утыр	‘садись’	утр	‘садись’
уйлап	‘обдумав’	уйлаб	‘обдумав’
унынчы	‘десятый’	унында	‘десятого’
[ə]		[ə]	
әткәем	‘отец мой’	әткәйм	отец мой
әйтү	‘сказать’	әйтү	‘сказать’
әйтегез	‘скажите’	әйтүңз	‘скажите’

Табл. 4. Сравнение графических особенностей согласных дневника с литературным татарским языком.

Table 4. Comparison of the graphic features of the diary's consonants with the literary Tatar language.

[m]		[m]	
мәғлүм кылды	‘известил’	мәғлүм кылды	‘известил’
миһербаннан	‘от милосердной’	миһербандин	‘от милосердной’
мал	‘скот’	мал	‘скот’
майны	‘жир’	майны	‘жир’
[p]		[p]	
печән	‘сено’	пчән	‘сено’
поты	‘пуд’	пот	‘пуд’
[b]		[b]	
бу	‘этот’	бу	‘этот’
бозык	‘плохой’	бозук	‘плохой’
бик	‘очень’	бик	‘очень’
без	‘мы’	без	‘мы’
балалар	‘дети’	балалардан	‘детей’
башы	‘его голова’	башы	‘его голова’
[t]		[t]	
торсам	‘проснувшись’	торсам	‘проснувшись’
туғаннарәм	‘мои родные’	туғанларәм	‘мои родные’
төшәр	‘спустятся’	төшр	‘спустятся’
телибез	‘желаем’	телибез	‘желаем’

3. Эй агалары, агалары (!)
Ага кеше атлары дагалары;
Жакшы агалары белни берга
Жӧрсикъ жаланы жакшы соолары табалары.

4. Урманъ буйы ўтаўёкъ,
Ўтаўёкъ башы чиклаўёкъ;
Бу гүмеръ беага ике килмъ,
Угай кылганъ чакта сотаўёкъ (!).

5. Мӧгӧрибъ килмъганъ таванмыз,
Сӧткеняйемъ сауымъ ишкаръ ит;
Инякыйемъ (!), бабакайега кюкеравъ
Сӧткеняемъ халалъ ит.

С л а з и и. № 1.

Баръ дей беръ айы, аныкъ беръ улъ баръ иканы. Улъ китканы дей сунарга. Беръ урванга кергачъ, кюрганы: беръ акъ жыланы белни беръ кара жыланы сугымшыбъ жата дей. Малай кара жыланы ўтерде дей: шунанъ акъ жыланы кылъ булганъ дей. Акъ жыланы жыланы алыбъ китканы дей. Малайга айтканы: „безвены ишекъ алдында бикъ кобъ алдыга жыланы булдыр; саны аларданъ курыкма диганы. Барыбъ кергачъ, аней белни атейга иванекъ биръ диганы. Атей белни аней сита жыланы ўтергишъ ӧбӧшъ алтыны кобешъ бирерисъ саны аларны ама, кобешъ кылмъчъ белни алтыны кылмъчъ сора диганы.“ — Барыбъ кергачъ, иванекъ бирганы, Шунанъ теге кылъ айтканы: „Мине бютаны вадына жыланы талобъ жатканды, бу кеше мине жактады диганы; кыгаръ алтыны кылмъчъ белни кобешъ кылчыны бирерикъ диганы.“ — Шунанъ ике кылчыны ике жагына байлыбъ жибаргачъ, агаръ айтканы: „берды алыбъ карама диб!“ — Шунанъ малай жӧгӧрелъ ӧбӧшъ. Ӧйга кылтыбъ жатканы чаканда, алыбъ караганъ иканы, ӧбӧшъ жаланы (!) жалъ булганъ. Ничекъ итебъ жыйыбъ алдыга белжакъ артынанъ ике кеше кила иканы, шуль кешелеръ тутырыбъ биргачъ. Кайткачъ баръ жалны жарымаларга кыйркъ итебъ ӧлшебъ бирганы.

Рис. 2. Фрагмент из записок В.Н. Витевского.
Fig. 2. Fragment from V.N. Vitevsky's notes.

Анализ полного текста дневника, который доступен на платформе LingvoDoc [11], показывает, что отличия от современного литературного языка, зафиксированные в тексте, представлены в современных татарских диалектах (табл. 5).

Табл. 5. [y] в соответствии с литературным [ы].
Table 5. [y] according to the literary [ы].

артыш агачы	‘можжевьельник’	артуш агачы
ашлыклар	‘зерна’	ашлуклар
акчаларым	‘мой деньги’	акчаларум
алдым	‘взял’	алдум
ачлык	‘голод’	ачлык
		ачлык
		ачлук
бозык	‘плохой’	бозук
башладык	‘начали’	башладук
сарык	‘овца’	сарук

Из диалектных особенностей в тексте дневника во втором и последующих слогах выявили соответствие гласного звука [y] литературному [ы]:

- а) в исконной лексике: *артуш* – лит. *артыш* ‘можжевьельник’, *ашлук* – лит. *ашлык* ‘зерно’, *сарук* – лит. *сарык* ‘овца’.
- б) в аффиксах: словообразовательные -лук: (*ачлук* – лит. *ачлык* ‘голод’, *бозук* – лит. *бозык* ‘испорченный’), словоизменительные -дук (*башладук* – лит. *башладык* ‘начали’, *самдук* – лит. *самтык*), -сун (*кылсун* – лит. *кылсын* ‘окажет’), афф. принадлежности -ум (*акчаларум* – лит. *акчаларым* ‘мой деньги’).

В фольклорных текстах Витевского и в говоре современных нагайбаков данная особенность не выявлена и не нашло отражение в Атласе татарских народных говоров. Соответствие [y]~[ы] в татарском языке отмечено лишь в единичных говорах западного диалекта: костромских, хвалынских, байкыбашских татар: *улу* – лит. *олы* ‘большой’, *каршу* – лит. *карыш* ‘против’, *йавлук* – лит. *яулык* ‘платок’, *йулдуз* – лит. *йолдыз* ‘звезда’ и другие [13: 169]. Предполагаем, что эта особенность свидетельствует о том, что эта черта была свойственна материнскому говору автора дневника – Махмудова.

[э/е] в соответствии с литературным [ө]. В тексте дневника встречаются спорадически явления делабиализации (табл. 6).

Табл.6. [э/е] в соответствии с литературным [ө].

Table 6. [э/е] according to the literary [ө].

көтүдән кәргәндә	‘с пастбища’	кетүдән кргәндә	‘с пастбища’
көмеш	‘серебро’	кмш	‘серебро’

Делабиализация огубленного [ө] является характерной особенностью мишарских говоров татарского языка [14: 45], говоров подберезинских и чистопольских крышен: *сылы* – лит. *солы* ‘овес’, *бырынгы* – лит. *борынгы* ‘древний’, *быдай* – лит. *бодай* ‘пшеница’ [15: 54]

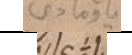
[ы] в соответствии с литературным [а]. В дневнике зафиксировано употребление узкого гласного [а] вместо литературного [ы], данная особенность не характерна для говора современных нагайбаков: *почмагамда* – лит. *почмагымда* ‘в моем уголке’.

Это явление довольно хорошо связывается с территорией расселения крышен Нижнего Прикамья: *алжады* – лит. *алжыды* ‘обессилел’, *капкан* – лит. *капкын* ‘капкан’, *жасмак* – лит. *ясмык* ‘чечевица’ [1: 51]

[ыв] в соответствии с литературным [у]. В дневниковых записях регулярно представлена написание [-ыв], [-ев] (графически выделяется ъ) в соответствии с литературным [у] дифтонгического характера (табл. 7).

Табл. 7. [ыв] в соответствии с литературным [у].

Table 7. [ыв] according to the literary [у].

	[au]		[av]	
	сау булгыз	‘до свидания’	сав булнз	‘до свидания’
	суык	‘холод’	свуқ	‘холод’
	явым	‘осадки’	йавм	‘осадки’
	куанса	‘если радуются’	куванса	‘если радуются’
	яумады	‘не выпал’	йавмады	‘не выпал’
	яуган	‘ливший’	йавган	‘ливший’
	яуды	‘лил’	йавды	‘лил’

По употреблению [-ыв], [-ев] система дифтонга максимально приближена к современному говору нагайбаков. По исследованиям Ф.Й. Юсупова употребление дифтонгов (-ыв, -ев) составляет изоглоссу, присущую для говоров Уральского региона (говору пермских, злаустовских, касимовских, хвалыньских татар и говору сафакульских, учалинских тептярей) [8: 173]. Данная особенность показывает общность и с говорами крещеных татар [14: 52].

Употребление начальных согласных [й] и [ж]. Татарские диалекты различаются по употреблению начальных согласных [й] и [ж]. Из табл. 8 можно видеть, что в источнике зафиксированы [j], как и в татарском литературном языке. Случаи записи Махмудова весьма близки татарскому литературному [й].

Данное соответствие не отмечено в фольклорном тексте В.Н. Витевского и в говоре нагайбаков, в них регулярно сохраняется жоканье: *жазмышлары* – лит. *язмышлары* ‘их жизни’, *жулларга* – лит. *юлларга* ‘в дороги’, *жанадырь* – лит. *янадыр* ‘горит’, *жангырь* – лит. *яңгыр* ‘дождь’, *жакшы* – лит. *яхшы* ‘хороший’, *жяняшия* – лит. *яншиә* ‘рядом’, *жамань* – лит. *яман* ‘плохо’ [12: 268-271].

Жоканье является фонетическим идентификационным признаком среднего диалекта татарского языка. Оно наблюдается в таких говорах, как мензелинский, касимовский,

заказанский, нагорный и в татарских говорах Приуралья. Ёканье получила соответствующее отражение в мишарских говорах.

Употребление анлаутного согласного [ж] в тексте дневника соответствует татарскому литературному [ж] (табл. 9).

Табл. 8. [j] в соответствии с литературным [j].

Table 8. [j] according to the literature [j].

[j]		[j]	
яшьләр	‘слезы’	йашлар	‘слезы’
юлым	‘дорога’	йулм	‘дорога’
янадыр	‘горит’	йандыра	‘сжигать’
юлдашы	‘спутники’	йулдашы	‘спутники’
яуган	‘ливший’	йавған	‘ливший’
язмышларга	‘от судьбы’	йазмышларға	‘от судьбы’
язучы	‘написавший’	йазгучу	‘написавший’
яратты	‘создал’	йартды	‘создал’
ярты	‘половину’	йарты	‘половину’
ярма	‘крупа’	йарма	‘крупа’

Табл. 9. [ж] в соответствии с литературным [ж].

Table 9. [ж] according to the literature [ж].

жибәрдем	‘отпустил’	жбрдем	‘отпустил’
жир	‘расстояний’	жир	‘расстояний’
жизнидә	‘у зятя’	жизнәйдә	‘у зятя’
жидесе	‘семеро’	житесе	‘семеро’

Отклонение от стандартного соответствия от татарского литературного языка в дневнике встречаются крайне редко. Лишь в двух примерах согласный [й] употреблен на месте литературного [ж] (табл. 10). В дневнике лишь в глаголе йөр- ‘ходи’ на месте ожидаемого [й] записан [ж] (табл. 11).

Табл. 10. [й] в соответствии с литературным [ж].

Table 10. [й] according to the literature [ж].

жуелмас	‘не исчезнет’	йуйылмас	‘не исчезнет’
жыйган	‘собравшая’	йған	‘собравшая’

Табл. 11. [й] в соответствии с литературным [ж].

Table 11. [й] according to the literature [ж].

[j]		[ʒ]	
йөреп	‘сходив’	жүрб	‘сходив’
йөреп	‘пойдет’	жөрр	‘не могли’

3. Заключение

Дневник татарина-казака Ибрагима Махмудова является источником, который позволяет ознакомиться жизнью татар-казачков села Варна в XIX веке. Для отражения орфографии арабского письма была применена транскрипция, принятая в татарских изданиях.

Анализ графо-фонетических особенностей показывает, что текст дневника весьма близок современному татарскому языку. К XIX веку все процессы перехода в области гласных и согласных татарского языка уже завершились, что подтверждается также фактами из фольклорного текста на кириллице В.Н. Витевского.

Но есть ряд особенностей: а) соответствие [у] вместо литературного [ы], б) делабиализация огубленного [ө]; в) характерный начальный [й]. Эти особенности являются идентификационными признаками говоров западного диалекта татарского языка. Ибрагим Махмутов в своих дневниковых записях довольно устойчиво сохранил черты «материнского» говора. Исходя из языковых особенностей можем утверждать, что Ибрагим Махмутов был представителем западного диалекта – из мешчеряков.

По употреблению [-ыв], [-ев] система дифтонга максимально приближена к современному говору нагайбаков.

Языковая характеристика дневниковых записей показывает, что к этому периоду еще не завершилась нивелировка говора, не формировался единый говор у жителей села Варна, специфическими чертами, присущими говору современных нагайбаков

Наличие корпуса и конкорданса дневниковых записей (1878-1916гг.) татарина-казака Ибрагима Махмутова из села Варна Челябинской области на платформе LingvoDoc позволяет любому пользователю верифицировать полученные выводы на полном материале.

Список литературы / References

- [1]. Стариков Ф.М. Краткий исторический очерк Оренбургского казачьего войска [с приложением ст. «Современный быт оренбургских казаков» и карты]. Оренбург: Типография Б.А. Бреслина, 1890. 181 с.
- [2]. Давлетшина Л.Х. Татары Оренбургской области: из истории формирования. Национально-культурное наследие: Татары Оренбургской области. Казань: ИЯЛИ, 2016. 360 с.
- [3]. Исхаков Д.М. Татарская нация: история и современное развитие. Казань: Магариф, 2002, 233 с.
- [4]. История татар. Т. VI. Формирование татарской нации. XIX – начало XX в. Институт истории АН РТ. Казань, 2013, 1172 с.
- [5]. Садыкова З.Р. Говоры оренбургских татар. Казань: Татар. кн. изд-во, 1985, 158 с.
- [6]. Белоруссова С. Ю. Нагайбаки на перекрестке православных и мусульманских миссий. Религиоведение, 2016, № 3, с. 43-53.
- [7]. Кортунов А.И. Численность и национальный состав Оренбургского казачьего войска в XVIII-XIX вв. Оренбург, 2004, 32 с.
- [8]. Юсупов Ф.Ю. Татар теленең диалектлары: Урал сөйләшләре. Казань: “Мәгариф” нәшр., 2003. 350 с.
- [9]. Дневник татарина-казака Ибрагима Махмутова, сост. Р.Р. Аминов, А. Гайнутдинов. Казань: Грумант, 2021, 260 с.
- [10]. Википедия. Нагайбаки. Википедия: свободная энциклопедия. Доступно по адресу: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Нагайбаки>, дата обращения: 17.12.2025.
- [11]. Платформа LingvoDoc. Доступно по адресу: <https://lingvodoc.ispras.ru/>, дата обращения: 17.12.2025.
- [12]. Витевский В.Н. Сказки, загадки и песни нагайбаков Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии. Труды IV Археологического съезда в России, бывшего в Казани с 31 июля по 18 августа 1877 года, т. II. Казань: Типография Императорского университета, 1891. 652 с.
- [13]. Татар халык сөйләшләре: Ике китапта: Беренче китап. Төзүчеләр: Ф.С. Баязитова, Д. Рамазанова, Т.Х. Хэйретина һ.б. Казан: Мәгариф, 2008. 463 б.
- [14]. Махмутова Л.Т. Опыт исследования тюркских диалектов: мишарский диалект татарского языка. М.: Наука, 1978. 271 с.
- [15]. Баязитова Ф.С. Говоры татар-кряшен в сравнительном освещении. М.: Наука, 1986. 247 с.

Информация об авторах / Information about authors

Фануза Шакуровна НУРИЕВА, доктор филологических наук, профессор. Научные интересы: татарский язык, тюркология, диалектология, сравнительно-историческое языкознание.

Fanuzha Shakurovna NURIEVA – Dr. Sci. (Philology), Prof. Her research interests include Tatar language, turkology, dialectology, comparative and historical linguistics.

Ильзия Мунировна ХИСМАТУЛЛИНА, магистр. Научные интересы: татарский язык, диалектология, морфология.

Ilziya Munirovna KHISMATULLINA has Master's Degree. Her research interests include Tatar language, dialectology, morphology.